— Я хочу подумать об этом после посещения друга. Не буду скрывать это от вас двоих. Говорят, что друг, которого я навещаю в этот раз, столкнулся с бедой и был схвачен чиновниками. Его держат в здешнем лагере. Услышав эту новость, я сразу приехал сюда. Кроме разговора с ним, я также хочу узнать, не нужна ли ему помощь. Если он хочет сбежать, я нарушу закон, чтобы спасти его любой ценой. Я не хочу впутывать вас двоих...

Услышав это, выражения Чжоу Цзина и Фан Чжэня вдруг стали странными.

Поколебавшись мгновение, Фан Чжэнь спросил тихим голосом:

— Друга, которого ты хочешь навестить, зовут не Го Хайшень, верно?

Выражение лица Гао Юня изменилось, и он поспешно спросил: — Вы двое тоже его знаете?

Фан Чжэнь тут же рассмеялся и ударил по столу.

— Ха-ха, Железная Рука Цан-Луна* Го Хайшень, первоклассный воин Зеленого Леса и великий мастер боевых искусств. Я всегда восхищался им. Как я могу не знать его?!

[П. П.: Цан/Цин Лун, Лазурный дракон — один из четырёх китайских знаков зодиака. Иногда он называется Лазоревым драконом Востока. Он символизирует восток и весну. Не стоит путать его с Жёлтым драконом, которого связывали с титулом Императора Китая.]

Чжоу Цзин был знаком с этим именем: по пути он слышал, как Ли Чунь и его спутники десятки раз упоминали его.

Помимо обсуждения дел, они также хотели встретиться с этим человеком.

Если репутация Божественного Цзяна Лу Юньчжао в Зеленом Лесу была на уровне единицы, то репутация Го Хайшэня – не меньше десяти.

Этот человек был одной из ведущих фигур Зеленого Леса, он обладал превосходными навыками и широким кругом дружеских связей. Говорили даже, что у него настолько обширные связи, что люди приносили ему даже бумагу, где бы он не решил сходить в туалет.

Слава этого человека в Зеленом Лесу пришла к нему благодаря боям с мастерами от севера до юга, Он даже сражался с «Небесным Императором», который известен как эксперт номер один в Зеленом Лесу. Они сражались в течение пятидесяти раундов и не смогли определить, кто победил, кто проиграл.

Проще говоря, если бы Го Хайшэнь присоединился к небольшой крепости, этого было бы достаточно, чтобы её глава тут же отказался от места лидера.

Если бы он вступил в оплот с десятками тысяч подчиненных, это было бы посмешищем для всего мира, если бы командир не отдал одно из пяти или из трёх первых кресел.

Вот тут-то и приходит на помощь слава Зеленого Леса.

По мнению Чжоу Цзина, Зеленый Лес набирал людей так же, как бизнесмены набирают партнеров.

Партнеры должны были быть либо знаменитыми, либо способными, либо обладать властью, деньгами или связями. Они должны были участвовать, чтобы заполнить пробелы в бизнесе.

Что касается Го Хайшэня, то его можно было считать лучшим партнером с очень высокой репутацией. С присоединением этого человека к крепости, её репутация значительно возрастала, и он мог автоматически получить ряд «баффов», таких, как «увеличение призыва», «прибытие героя» и т.д. Похоже на знамя с AOE эффектом.

Когда Гао Юнь услышал слова Фан Чжэня, он на мгновение остолбенел, а затем внезапно обрадовался:

— Вы, братья, тоже пришли к нему?

— Какое совпадение. Мы ведь планировали зайти к нему по дороге. Жаль не встретить такого знаменитого героя, — улыбнулся Чжоу Цзин.

Он не обсуждал дела с Ли Чунем и его спутниками, но было бы упущением не посетить такого известного эксперта.

С другой стороны, воришка который сопровождал их, молча зарылся головой в еду, но когда услышал это, его выражение лица слегка изменилось, показав удивление, и он как будто заколебался.

Однако в этот момент снизу послышались шаги.

Бам!

В следующее мгновение дверь отдельной комнаты толкнули, и в неё ворвались несколько грузных мужчин. Все они были в бамбуковых шляпах и с суровыми лицами. На удивление, все они носили маски из человеческой кожи.

— Кто посмел прервать нашу трапезу?!

Фан Чжэнь в ярости бросил чашу с вином в эту группу людей.

Во главе стоял плотный мужчина средних лет с седыми волосами на висках. Он был одет в роскошные одежды и выглядел как богатый человек, но от него исходила внушающая благоговение аура, как будто он привык отдавать приказы круглый год.

Этот человек небрежно взмахнул рукавом и ударил по чаше с вином, разбив её вдребезги, чем показал свои навыки.

— Хмф, а ты хорош! — нахмурился Фан Чжэнь. Он поднял посох с железным наконечником и собирался атаковать.

Однако мужчина средних лет, одетый как человек из богатой семьи, не сделал ни шагу, он лишь указал на маленького воришку, сидящего на сиденье, а затем вежливо протянул руку.

— Господа, пожалуйста. Этот маленький вор – мой друг. Он ещё молод и опрометчив, и в итоге обидел всех вас, так что я прошу прощения от его имени.

Увидев это, Фан Чжэнь не смог сразу принять меры и повернул голову, чтобы посмотреть на Чжоу Цзина.

Чжоу Цзин догадался, что эта группа людей – спутники, которых привлёк вор. Он встал, сжал кулаки и фыркнул.

— Твой друг украл вещи моего брата и хотел подставить меня, поэтому я пригласил его выпить. Так как он ещё молод, я не планировал ничего с ним делать. Однако я не ожидал, что после неудачной кражи он найдет группу помощников… Если я не отпущу его, что ты будешь делать?

Как только он закончил говорить, кто-то из группы тут же закричал:

— Тогда давай посмотрим, что мы можем сделать! Я покажу тебе!

— Заткнись! Не груби!

Богач средних лет, шедший впереди, крикнул, чтобы остановить крики своих спутников.

Затем, торжественно поклонившись Чжоу Цзину, он достал объемистый мешок с деньгами, положил его на стол и сложил руки.

— Добрый человек, пожалуйста, отпустите моего друга, это я виноват, что испортил вам веселье, простите, угощение за мой счёт.

Услышав это, Фан Чжэнь пришел в ярость. Он внезапно перевернул стол, и посуда и вино тут же разлетелись по полу.

— Вы кучка придурков, которые прячут голову, высовывая хвост*. Принесли немного серебра и даже не сообщили о своём происхождении? И хотите, чтобы мой брат вот так просто отпустил его? За кого вы нас принимаете? Как вы смеете так издеваться над нами!

[П.П.: спрятать голову, высунуть хвост. Означает недоговаривать, умалчивать, ходить вокруг да около, хитрить.]

Многих здоровяков в группе чуть не забрызгало супом, отчего они были в ярости, а некоторые закричали: — Не будь таким агрессивным, думаешь, мы боимся тебя!

В тот момент, когда обе стороны уже собирались наброситься друг на друга, воришка поспешно встал между ними и торопливо заговорил с богачом средних лет:

— Брат, не делай ничего! Эти трое – не обычные люди, они тоже пришли за братом Го Хайшэнем! Они на нашей стороне, не дай наводнению обрушиться на Храм Короля Драконов*!

[П.П.: обрушить наводнение на Храм Короля Драконов – конфликт людей, находящихся на одной стороне.]

С этими словами маленький воришка поспешно повернулся к Чжоу Цзину и его спутникам. Он почтительно поклонился, чтобы извиниться.

— Пожалуйста, не вините их. Раньше я не знал, что вы трое делаете в этом городе, поэтому не осмеливался сказать вам… Я Ши Цин, также известный другим как Тысячеликая Ласточка.

Во время пира он уже узнал имена сидящей троицы, все они были могущественными людьми Зеленого Леса или цзянху. Однако он не решался представиться, потому что у него были разные причины, главная, были ли они здесь из-за Го Хайшеня или просто проходили мимо. Послушав некоторое время, он убедился, что у этих троих та же цель, что и у него.

Неожиданно в это время подоспела помощь, поэтому ему пришлось быстро извиниться и остановить обе стороны.

— Тысячеликая Ласточка?

Гао Юнь сначала поднял посох, чтобы помочь Чжоу Цзину, но когда он услышал это, то был ошеломлен. Он вдруг что-то вспомнил и поспешно сложил кулак и ладонь, обращаясь к богачу средних лет.

— Могу я спросить, являетесь ли вы лидером крепости Небесного Императора?

Услышав это, группа громил перестала шуметь и внимательно посмотрела на Гао Юня.

Вдруг кто-то воскликнул, очевидно, узнав друг друга.

Богач средних лет внимательно посмотрел на Гао Юня и удивленно воскликнул:

— Ах, разве это не брат Гао Юнь, по прозвищу Копьё Уничтожающее Армии? Но почему ты бледнее, чем раньше? Я почти не узнал тебя!

Услышав это, Гао Юнь немного смутился и беспомощно ответил: — Я не путешествовал последние несколько лет, сидел дома, тренируясь, поэтому меньше подвергался воздействию ветра и солнца.

— Неудивительно, что мы не видели тебя в цзянху последние несколько лет. Братья думали, что ты завязал.

Увидев знакомого, богач средних лет на мгновение замешкался, прежде чем снял маску из человеческой кожи, обнажив мужественное и решительное лицо.

Открыв свой истинный облик, он торжественно сделал БаоЦюань и представился:

— Я Сян Тяньцзе, четвертый лидер крепости Небесного Императора. Я ношу титул «Великий Мудрец, Обративший Реку». Приветствую вас, господа.

Крепость Небесного Императора – база, построенная экспертом номер один Зелёного Леса, Небесным Императором. На этой горе было около восьмидесяти лидеров и до двухсот тысяч подчинённых. Они – ведущая фракция Зеленого Леса на севере.

Четыре лидера главной крепости – настоящие большие шишки в Зелёном Лесу.

Фан Чжэнь не ожидал встретить здесь такого человека и был очень удивлён.

Поскольку они оба были из Зеленого Леса и знали друг друга, Фан Чжэнь перевёл дух и сказал, что много слышал о них, а затем назвал своё имя и прозвище, отчего люди из крепости ответили на его приветствие БаоЦюань.

За последние несколько дней Чжоу Цзин узнал некоторые правила Зеленого Леса от Ли Чуня. Если кто-то другой сообщает о своем происхождении, он также должен объявить о своём. Поэтому он поступил так, как велели обычаи.

— Меня зовут Чэнь Фэн.

Неожиданно услышав это, воины крепости Небесного Императора воскликнули в унисон:

— Что?! Ямараджа, Судья Загробного Мира, сражавшийся с сотней в одиночку?!

Чжоу Цзин: — …

Господи, кричите громче, пожалуйста. Чиновники придут присоединиться к веселью.

http://tl.rulate.ru/book/64309/2742325